

**АБХАЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

**МАТЕРИАЛЫ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СТУДЕНТОВ,
АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ,
ПОСВЯЩЕННОЙ 100-ЛЕТИЮ М.М. ТРАПШ**

**(К 85-летию АГУ и 80-летию
Исторического факультета)**

Сухум, 2017

КОБАХИА Ф. М.,
лаборант
АБИГИ им. Д. И. Гулиа

О культах, связанных с вечнозелёными растениями и деревьями, в Кавказско-малоазийском регионе

Характерной особенностью системы «человек – природа» является то, что человек всегда воспринимал себя как часть социума, зависимым от космических сил. Восприятие и осмысление древним человеком системы «человек – природа», как отношение «я – ты», проявлялось практически во всех сферах его жизни и деятельности.¹ Однако в этой системе «я» подчинялось «ты», т.е. силе грозной природе. Перед ее лицом человечество было бессильно, следовательно, наблюдая за различными явлениями природы, первобытный человек стал считать, что они вызваны недосыгаемой, некоей невидимой силой.² Но бессилие человека перед лицом природы было относительным, ибо самой же природой он был наделен такими силами и потенциями, которые открывали перед ним перспективу постоянного овладения ею.³ На этой ступени развития человеческого общества возникают зачатки религиозных представлений, проявляющиеся в образах различных покровителей, что нашло отражение в различных культах. Одним из них является культ дерева, который входит в число древнейших религиозных верований народов мира.⁴

¹ Вейнберг И. П. Человек в культуре Древнего Ближнего Востока. М., 1986. С. 53

² Хмелевский Г. Христианство и религии мира. М., 1968. С. 31

³ Крывелев И. А. Происхождение религии. М., 1965. С. 11-12

⁴ Семенова А. Б. Отражение культа дерева в современной свадебной обрядности карачаевцев и балкарцев. // Лавровский сборник. Материалы XXXIII Среднеазиатско-кавказских чтений 2008-2009 г. к столетию со

С давних времен к деревьям у людей было особое тотемистическое отношение. Они являлись тотемно-родовыми, представлялись не только обиталищем духов, но и были неприкосновенными. За нарушение обычая неприкосновения деревья начинали мешать людям жить, словно мстили им.⁵

Известно, что культ растительного мира представлял собой одну из основных форм религиозного сознания первобытного человека, некогда одинаково распространенную у всех народов земного шара и в массе народа не вымершую отчасти до сих пор.⁶ Широко было распространено верование о том, что деревья обладают атрибутами божественной силы и разумом. Ветви деревьев занимают видное место в системе верования народов мира.⁷ Они используются как символ мощи, целостности жизненной силы и божественной защиты.⁸ Сильнейший магический эффект приписывался амулетам из кусочков коры священных деревьев.⁹

Представления об их магической роли по-прежнему бытуют в духовной культуре причерноморско-кавказских народов, особенно ярко это отражено в обрядовой практике абхазо-адыгов.

Этнографические изыскания последних лет свидетельствуют о том, что многие культовые предметы вышли из обихода, но в то же время некоторые из них сохранились в виде рудиментов и проявляются в обычаях, ритуалах со-

дня рождения Леонида Ивановича Лаврова. Этнология, история, археология, культурология. СПб., 2009. С. 306.

⁵ См. Зеленин Д. Тотемы-деревья в сказаниях и обрядах европейских народов. М., 1937. С. 5. Ляушева С. А. Священное в религиозном сознании адыгов. // Мир культуры адыгов. Ханаху Р.Х. Майкоп, 2002. С. 142.

⁶ Кагаров Евг. Культ фетишей, растений и животных в Древней Греции. СПб., 1913.

⁷ Там же.

⁸ Лобков Д. Магические свойства деревьев. // PRESSI (HERSON)

⁹ История Адыгеи с древнейших времен до начала XX в. Т. I. Ред. кол. Майкоп, 2009. С. 400.

временных абхазов в форме важнейших семейных обрядов.

Определенное место в кругу функционирующих культов занимают ветки вечнозелёного дерева – плюща. Примечательно, что почитание вечнозеленого дерева являлось существенным элементом традиционной религии современных абхазов. Для абхазов апшэч (плющ)¹⁰ обладал особой магической силой. Он был известен как растение, в котором содержится сила Бога Анцва – «Анца икарчаха злоу».¹¹

Абхазы верили, что ветки вечнозеленого дерева являлись носителем домашнего изобилия, в них заключена сила, которая в состоянии обеспечить людей счастьем, семейным благополучием.¹² Соответствующими обрядами люди ограждали себя от бед. В связи с этим один из респондентов отметил, что *«...издревле веткам плюща придавалось особое значение. Всякое отношение к ним было запрещено. Наши предки считали, что у них имеется особая сила, которая может защитить весь дом, всю семью. И поэтому мы приносим ветки этого растения в дом на Новый год, тем самым следуя традициям наших предков»*.¹³ В связи с его охранительными функциями следует вспомнить, что в легенде о гибели Семелы это растение выступает в роли спасителя божественного младенца.¹⁴

С точки зрения обрядовой локализации интересующий нас культ привязан к дому и, следовательно, был призван дать блага тому очагу, где его осуществляли. Заметим, что этот

¹⁰ Плющ – вечнозелёное растение, в культуре многих народов мира обозначает бессмертие, вечную жизнь, из-за его свойства искать опору является также символом привязанности, дружбы.

¹¹ ПМ. Габниа Цира. г. Сухум. 11 февраля 2016.

¹² ПМ. Тарджман-ипа Чичики. с. Лыхны Гудаутского р-на.

¹³ ПМ. Сандзаа Светлана. Записано 5 октября 2015 г. с. Лыхны Гудаутского р-на.

¹⁴ См. подробно. Кагаров Евг. Культ фетишей, растений и животных в Древней Греции. СПб., 1913. С. 168

обычай не представляет сложную ритуальную схему, так как он не предусматривал ритуального застолья, которое присуще многим традиционным праздникам абхазов. Обряд внесения и развешивания вечнозеленых веток осуществлялся на первый же день Нового года, т.е. 14 января (ажьырнхѳа) по старому стилю абхазов. Организационными делами этого обряда занимался представитель мужского пола, т.е. хозяин дома, который являлся главным действующим лицом «постновогоднего» обряда.

С самого раннего утра он готовился к совершению обряда. По свидетельствам наших респондентов, все начиналось с того, что хозяин дома приводил себя в состояние культурной чистоты, после чего шел на поиски вечнозеленого растения. Перед тем как переступить порог дома с плющевыми ветками, хозяин произносит молитвенную речь.

«... Иа Анѳѳа ду хуѳѳоит
улацш ххызарц, уаххылацшырц.
Ѳазталыз ашыѳѳс лыпцхала хталарц.
Амашѳѳыр хѳѳѳгаз.
Ѳаоната абараѳѳатра агыумыѳѳырц хуѳѳоит!
Ѳхы кыдымѳѳо, хшыапы кыдымѳѳо
хѳѳѳы бзиан, зегъ рыла хманшѳѳалахо – хаѳѳазааит.
Ѳазталоу ашыѳѳс ѳыц агѳѳабзиара аѳѳааит,
аѳѳѳыз маѳѳхааит! ѳѳѳанбзиала хазнсилааит.
Ѳазѳѳѳѳылоу адѳѳѳыл алѳѳѳа хамазааит
Ѳазшаз хуѳѳоит!...»¹⁵

Затем глава семьи направляется в помещение, предназначенное для общесемейной трапезы, там он созывает всю семью и произносит очередную речь. За этим следует перенесение плющевых веток в состояние религиозно-ма-

¹⁵ ПМ. Сандзаа-Кобахиа С. В. с. Лыхны. 19 января 2016. Габниа Ц. И. г. Сухум. 11 февраля 2016. Багателиа-Парцхалиа Р. с. Лыхны. 22 февраля 2016 г. ПМ. Камлиа Шоты. Записано 2 сентября 2015. с. Лыхны.

гической деятельности. И на протяжении десяти дней они находятся в состоянии магического действия, т.е. являются религиозно функциональными. Следует отметить, что указанное время является условным, так как оно нигде и никем не регламентировано.¹⁶ По истечении определённого времени ветки вечнозелёного дерева следует либо сжечь, либо вынести за пределы собственного имения.¹⁷ Впрочем, в прошлом этот акт осуществлялся ко времени заката солнца, отметил наш респондент.¹⁸ Другие же его осуществляют к восходу солнца, в то время, как третьи предпочитают в обед. Однако за типичную и исторически первичную форму мы склонны принимать первый вариант, так как в архаичных молитвенных текстах присутствует мотив заката солнца.

«...Льцшыцэгъа мышьтыцэгъы хэа акрыказар

Абри ибылуа (?) сицш иблааит!

Иташэо амра ашэахэақэа шыцсуа сицш ицсааит!

Алацшыцэгъақэа иахъарнахыс иахкъыгоуп, иблуп...»¹⁹

Религиозные почитания и вера в магическую силу веток вечнозелёного дерева представляют весьма широкую географию.

Их непосредственное бытование с некоторыми характерными чертами было ярко представлено в хеттской духовной культуре (связана с культом г. Нерик. – **К. Ф**). Значительное количество привлекаемых текстов, содержащих сведения о культе вечнозелёного дерева и связанных с ними обрядах находятся в непосредственном семантическом родстве. Ритуал с привлечением вечнозелёного дерева в системе хеттских

¹⁶ Например, в Абжуйской Абхазии ветки этого растения выносятся из дома на пятый день, т.е. с 14-го по 18-е. Этот обряд также сопровождался разбором новогодней ёлки.

¹⁷ Уточнения в Абжуйской и в Бзыбской Абхазии.

¹⁸ ПМ. Гамгия Зоя. Записано 15 сентября 2015 г. с. Лыхны.

¹⁹ ПМ. Сандзаа-Кобахиа С. В., с. Лыхны. Камлиа Шота, с. Лыхны.

праздников составлял круг домашних обрядов.²⁰ Примечательно, что они были приурочены к переломным периодам жизни природы и человека, особенно к смене времен года. Этот обряд так же, как и постновогодний ритуал абхазов, был призван обеспечить процветание дома и благополучие семьи и всего рода. Примечательно, что дерево, о котором будет идти речь, упомянуто в хеттском ритуальном тексте, связанном с богом плодородия Телепинус, и в ряде других хеттских мифологических текстов оно известно под названием *GIS-eia*.²¹

В языческой традиции этого народа оно, т.е. *GIS-eia* воспринималось как «священное вечнозелёное дерево»²², неиссякаемой силы, никогда не сбрасывающей листья.²³ В упомянутом мифе дерево *eia* выступает как символ изобилия, плодородия и благоденствия. Выясняется, что непосредственным местом произрастания культового дерева является горная местность, известная под названием Сиддуа. В этой связи представляет интерес хеттская табличка KUB. XII (19), в которой содержится исключительно важный текст (в нем фигурирует название Сиддауа), позволяющая проследить обрядовую практику интересующего нас культа.

Спр.: «...И в горы Сиддауа [дерево эя] отправля[ют] рубить ... И когд[а] он идет под дерево эя, [начинает?] руб[ить]. И промоченный хлеб разламывает. И та[к говорит]: Гора

²⁰ Праздники, связанные с хеттским культовым городом Нерик, обозначаются идеогр. EZEN, акк. Isinnu.

²¹ См. Хазарадзе Н. В. Цагарейшвили Т. Ш. К идентификации GIS eia хеттских письменных источников (Хетто-грузинские мифологические параллели) // Кавказ и цивилизации Древнего Востока (материалы Всесоюзной научной конференции). Орджоникидзе, 1989. С. 43 Мифы народов мира. Энциклопедия. Под. ред. Токарева С. А. Т. I. М., 1980. С. 396

²² Гамкрелидзе Т. В. Иванов Вяч. Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. Т. II. Тбилиси, 1984. С. 614

²³ Арутюнян Р. С. Некоторые особенности хеттских домашних праздников. // ВДИ № 1 М., 1992. С. 134

Сиддауа! Ты [...] Смотри, это дерево эя для [бога Грозы города Куливисны] мы привезли, чтобы украшать, одев[ать]... Отруб[ленное] дерево эя же (он) поднимает вверх».²⁴

В приведенном тексте его сущность не отражается и, следовательно, требует более обстоятельного анализа отдельных хеттских документов, содержащих как начальную, так и заключительную часть исследуемого обряда. Однако для этих текстов характерен мотив «отправления в горы», который, вероятно, в обоих вариантах имеет религиозно-символическое значение.

С точки зрения локализации и функциональной значимости исследуемый нами обряд имеет непосредственную связь с домом. Об этом могут свидетельствовать хеттские мифологические повествования, которые являются частью сооружения нового дворца. В одном из таких повествований содержится «мотив дерева». Спр.: «... и вновь я восхваляю отца моего Бога Грозы и я, царь, прошу у Бога Грозы деревья, которые сделали дожди крепкими, большими. ...

...и отец мой Бог Грозы от вас выставил...».²⁵

Следует заметить, что наряду с обрядом привнесения веток священного дерева в хеттских письменных текстах документируется ритуальная посадка вечнозелёного дерева ^{GIS} eia, которые также сводятся к одной цели – обеспечить благополучием и плодородием весь коллектив.

Примечательно, что его посадка, как правило, сопровождалась кратким молитвословием:

Спр.: хетт. ^{GIS26}e-ia-an ma-ah-ha-an – uk-tu-u-ri i-ia-at-ni-an – nu hur-pa-as-ta-nu-us ar-ha U. UL is-hu-ua-I LUGAL-sa SAL. LUGAL-sa QA.Т АМ. МА i-ia-at-ni-an-te-es a-sa-an-du ud-da-a-ar-as-ma-as QA. ТАМ. МА uk-tu-u-ri-e-es-du. «Подобно тому,

²⁴ Там же

²⁵ Ардзинба В. Г. Собрание Трудов. Т. II. (Заметки к текстам хеттских ритуалов). ... С. 195

²⁶ GIS – это слово в ряде хеттских текстов означает «дерево».

как дерево еѝа вечно зеленеет и листьѝев не сбрасывает, также царь и царица да будут зеленеющими, процветающими и дела их также да будет вечными».²⁷

В данном тексте зафиксирован один из обрядов, осуществленных при дворе хеттского царя, который был призван обновить и возродить царскую власть. Сходная картина рисуется в другом хеттском строительном ритуале. Спр.: Б (1) «... Когда в каком-нибудь городе он (царь) строит дворец и когда какой-нибудь плотник идет рубить деревья горы для Инассы, то из дворца он берет одного быка, трех овец, три сосуда с вином ... и (всех их) они приносят в жертву Богу Грозы...».²⁸ Это обрядовое действие завершается ритуальной посадкой дерева, описание которого вместе с обрядовой формулой дается в следующем хетт. тексте. (KUB XXIX – стр. 1 – 2)

«И дерева ^{gis} ar-tar-ti-in (артарти) и дерева ^{gis} ma-si-iq-qa (марсигга) они устанавливают

и так говорят: «Когда эти (деревья) сажают, так точно у царя и царицы внуки (и) правнуки, да произрастают».²⁹

В этом контексте ближайшую параллель к хеттскому обряду, совершаемому при сооружении нового дворца, представляет традиция выращивания граба во дворе у абхазов. Грабовому дереву в мифологии и религии абхазов отводится

²⁷ См. Гамкрелидзе Т.В. Иванов Вяч. Вс. Указ соч. С. 630. Хазарадзе Н. Южный Кавказ и Древний Восток. (Этнокультурные параллели) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://krotov.info/library/04_g/ru/ia_13.htm Обращение: 21. 11. 2015.

²⁸ Ардзинба В. Г. Хеттский строительный ритуал. Данная статья опубликована в трех изданиях: Древние цивилизации от Египта до Китая. М., 1997. С. 624; ВДИ. № 1. М., 1982.

3) Ардзинба В. Г. Собрание Трудов. Т. II. Хеттология, хаттология и хурритология. Москва – Сухум, 2015. С. 164.

²⁹ Ардзинба В. Г. Рецензия на работу V. Haas. Der Kult von Nerik. // Собрание Трудов. Т. II. Хеттология, хаттология и хурритология. Москва – Сухум, 2015. С. 346.

большая роль. По представлениям этого народа, сохранившимся до настоящего времени, молния не поражает это дерево.³⁰ В связи с этим примечательны замечания этнографа С. Т. Званба: «На основании этого поверья во всех абхазских строениях непременно должна быть какая-нибудь часть из граба...».³¹ У абхазов существуют два объяснения тому, почему граб не привлекает к себе молнию. По своему содержанию их описания сходны с хеттским текстом Б(1). Одно из таких объяснений мифологического содержания состоит в том, что граб – дерево, находящееся под покровительством богоматери, происходившей, по их понятиям, из рода Хециа, отсюда и название священного дерева ахьаца – граб.³²

Совершенно очевидно, что в обеих традициях в связи с посадкой священного дерева представлены верховные божества хатто-абхазского пантеона и, следовательно, здесь мы имеем прямую связь ритуального дерева с богами-громовержцами.

В хеттском тексте, наряду с соответствующим абхазским материалом, предельно точно выражена цель ритуального выращивания священного дерева. Он, т.е. обряд, приурочен к сооружению дворца – дома, а с деревом непосредственно связано благополучие и процветание всего рода. Таким образом, параллелистический план выделяет две категории существа: верховные боги хетт. Тагу, абх. Анцва.

Два вида растительной породы: дерева хетт. ^{gis} ar-tar-ti-in, ^{gis} ma-si-iq-qa, абх. ахьаца (граб).

Спецификой для хеттских текстов на примере указанного является то, что вырубка дерева была немислима без соответствующего жертвоприношения. В целом, каждый этап строительства, как правило, сопровождался определенными риту-

³⁰ Акаба Л. Х. Исторические корни архаичных ритуалов абхазов. Сухум, 1984. С. 34.

³¹ Званба С. Т. Этнографические этюды. Сухум, 1955. С. 69.

³² Акаба Л. Х. Исторические корни архаичных ритуалов абхазов. Сухум, 1984. С. 36.

альными действиями, однако в культуре абхазов он обходился одной ритуальной процедурой, т. е. актом закладывания ритуальных вещей с добрыми намерениями. Так же как и хетты, абхазы в прошлом соблюдали правила при подборе материала для сооружения жилья. Примечательно, что в духовной культуре исследуемых народов построение дома и перенесение в него составляло важную церемонию в системе семейного религиозно-обрядового опыта.

Возвращаясь к рассматриваемому обряду, следует обратиться ко второй части мифа о Боге Телепинус, так как в нем содержатся не менее важные ритуальные действия. Характерным тут является то, что центральной фигурой является богиня Прабабка (Ханнаханна. – **К. Ф.**).

В этом тексте значится: (А.1.) «До того как она (пчела) прилетит, богиня Ханнаханна три источника соорудила: (один), над которым *иппи* стоит (другой), над которым *уппара* стоит, (третий), в котором огонь горит. Сидит Ханнаханна и напротив себя подглядывает: пришла пчела (и) внутрь хуппара (по)ложила руно своё, пришла божество Миядин(ципа) и под дерево *иппи* села.³³ Ритуал был направлен, главным образом, на поиски исчезнувшего бога Телепина в целях его скорейшего возврата и начала установления в стране благоденствия.

Ввиду параллельного анализа исследуемого культа особо важны следующие строки оборотной стороны таблички, в которой также содержится описание дерева: (А.2.)

«И его *xxxx* (зани)мает, *gis karanu* же змея занимает, середину же его пчела занимает. На зеленую (макушку) орёл *сел* (букв. «встал»).³⁴ В этом фрагменте в качестве соотношения заслуживает внимание следующая строка: «*gis la-ha-hur-nunz-zí-as-sa-an se-ir. A. MUSEN ti-ya*» со смысловым значением «на зеленую макушку орёл *сел*, он *букв. Встал*».

³³ Ардзинба. В. Г. Указ соч. Т II. С. 188.

³⁴ Там же. С. 190.

Мотив отпущения птенца находит самые непосредственные аналоги в абхазских ритуальных текстах, записанных в ходе полевых работ в западной части Абхазии.

Спр.: (А.З.) «...как подобьется на второй день нового года, соседи посещают друг друга, (еиҭанаиааиуеит) передаются взаимными поздравлениями. И, как правило, в прошлом, когда сосед шёл в гости к своему соседу, то он брал с собой небольшой пучок веток вечнозелёного дерева. Хозяйин (или хозяйка) дома принимала их охотно».³⁵ Далее информант проясняет, что «поверх «букета сажали воробья – абагыр»».³⁶

Передача букета сопровождается молитвословием.

«...саанбзиала шэнсаит хэуцгы дугы,

Аизхарей аманшэаларей асиарей шэыгымзаит!

Шэзыкэгылоу адгыл алпха шэыгымзаит!...»³⁷

Следовало, чтобы этот магический букет был передан из рук молодого парня в руки молодой девушки. Вероятно, акт передачи магического букета связан с обеспечением благополучия и достатка в семье. Обращает внимание то, что в ряде текстов в обоих вариантах выделяется образ женщины. С точки зрения функциональных соображений некоторых домашних обрядов становится понятно, почему в данном ритуале женщина выступает в образе действующего лица.

В ряде индоевропейских мифологических (особенно на примере хеттского мифа о Боге Телепину) текстов, включенных в ритуал плодородия, женские образы обнаруживают связь с богами вегетаций.

Таким образом, ритуальные тексты А1, А2, А3, предельно сходные по форме и содержанию, характеризуются рядом общих признаков и соотношений:

³⁵ ПМ. Парцхалиа Мили. 11 октября 2015, с. Лыхны Гудаутского р-на.

³⁶ Из ее слов.

³⁷ ПМ. Авидзба Виктор. 10 октября 2015, г. Сухум.

1. Хетт. *ip-pi-as* «иппу», абх. «ашч»
2. Хетт. *ser-A.MUSEN* «верх», абх. «ахакць»
3. Хетт. *A MUSEN* «орёл», абх. «ацыс»

Действующие лица:

1. Хетт. «женщина» богиня» – Ханнаханна (*Ha-an-na-ha-an-na-sa*)
2. Абх. Бзп. вар. «апхэыс» женщина» Абж. вар. «арпыс > парень»

Относительно указанных персонажей следует отметить, что в смежных вариантах имеются некоторые расхождения, так как в одних текстах фиксируется мужчина, а в других женщина.

Относительно малоазийского сюжета о поисках исчезнувшего бога, образ орла сочетает поисковые функции, в то время как в подобном абхазском сюжете, являвшемся частью данного обряда, мотив отпущения птенца символизирует, скорее, смену годов.

Следует отметить, что уже давно ушедший в забвение мотив отпущения птенца является архетипом одного из вариантов рассматриваемого обряда.

В данном контексте важно указать на то, что по поводу растительной породы *eiā*³⁸ среди исследователей не утвердилось единого мнения. Однако наиболее убедительным являются заключения Ф. Хааса о том, что «*euā* – это могучий дуб, игравший в хеттском культе и магии значительную роль».³⁹ Беря во внимание последнее, следует привести серию мифологических соответствий хеттскому дубу.

Дуб⁴⁰ считается священным деревом в широком кавказско-

³⁸ Некоторые исследователи склонны связать хетт. форму *GISeia* с общепалеоиндоевропейским корнем *eiā*. «тис», другие же эту концепцию отвергают.

³⁹ Арутюнян Р. С. Некоторые особенности хеттских домашних праздников. // ВДИ № 1 М., 1992. С. 134.

⁴⁰ Дуб, абх. *Аць* («Адж») является тотемом абхазской фамилии *Аджба*. Адыг. *жыгей/чыгы*. См. под. Бгажба Х. С. Бзыбский диалект абхазского языка. Тб., 1964. С. 246 Шагиров А. К. Этимологический словарь адыг-

малоазийском ареале.⁴¹ Это особенно подтверждается данными адыгской мифологии. Заслуживают внимание некоторые эпизоды из жизни Нартов, повествующие о том, как герой этого эпоса пришел в страну, которую они называли Страной Нартов, осыятили молодое дубовое дерево.⁴² Эти детали лишней раз подтверждают концепцию о том, что из всех пород деревьев чаще всего адыгами (нартами) сакрализуется дуб. Это связано, скорее всего, с особенностями образа жизни и культивированием качества стойкости, мужества, необходимости постоянно защищать свою землю.⁴³ В этой связи привлекают внимание некоторые детали нартского эпоса, которые характерным образом описывают священный дуб в сообществе Нартов. Например, шапсугское сказание гласит о том, что дуб как символ существования Нартов помог им победить врага в споре о том, кто первым займёт эту землю.⁴⁴ Полученные свидетельства являются дополнительными аргументами, чтобы считать дуб одним из наиболее древнейших культовых деревьев, истоки которого берут свое начало с эпохи бытования героического эпоса Нартов.

О почитании дуба в поздний период свидетельствуют многие русские авторы XIX в. Например, указывая на уважительное отношение абхазов к старым дубам, Семен Броневский отмечал, что «...они соблюдают отличное уважение к старым дубам, и всякое колено имеет у себя таковой дуб на примете...».⁴⁵ Священный дуб служит местом, где собирают-

ских (черкесских) языков. М., 1977. С. 196.

⁴¹ Гамкрелидзе Т.В. Иванов Вяч. Вс. Указ соч. С. 616.

⁴² Кумахов А. М. Кумахова З. Ю. Нартский эпос. Языки и культуры. М., 1998. С. 114.

⁴³ Паранук К. Н. Мифопоэтика и художественный образ мира в современном адыгском романе. Майкоп, 2012. С. 226.

⁴⁴ Кумахов А. М. Кумахова З. Ю. Указ. соч. С. 115.

⁴⁵ См. Семён Броневский. Известия о Кавказе. (Новейшие географические и исторические известия о Кавказе). М., 1823. С. 322. Хотко Б. С. Современные священные рощи и священные деревья у абхазов: к вопросу о тра-

ся люди для решения важнейших вопросов. Об этом не раз указывалось в научной литературе. Например, советский этнограф Г. Чурсин со ссылкой на Броневского сообщал: «Они соблюдают отличное уважение В известные дни, наипаче перед начинанием какого важного дела, например, перед походом против неприятеля, они становятся хороводом вокруг священного дерева, втыкают в него саблю и другие отправляют обряды, за коими следует пир. Сиих языческих обрядов держатся наипаче горские абхазы».⁴⁶

Сходные описания, допускающие семантическое единство сюжетов, связанных с темой дуба, отражены в хеттском мифе о боге Телепинус. Здесь особо характерно описание, связанное с растением *gis hatalkisna* – «боярышника», который является эквивалентом дерева *eia*.⁴⁷ У адыгов *хэмкIутIей* (боярышник) относился к благодетельной породе деревьев. По поверьям адыгов, боярышник является не только символом удачи и властных полномочий, он обладает магической силой, противостоящей бедам, предохраняющий людей от порчи и наговоров.⁴⁸ Кусками боярышника адыги ограждали свои усадьбы,⁴⁹ его связывали с богом домашнего очага Саозэрешом. В связи

диционном и новационном // Вторичные формы традиционной народной культуры. Материалы научно-практической конференции (Краснодар, 26-27 ноября 2010 г.) Краснодар, 2010. Данная статья также размещена на сайте <http://www.abkhaziya.org/>

⁴⁶ См. Чурсин Г. Ф. Материалы по этнографии Абхазии. Сухум, 1957. С. 49. Священные рощи и деревья у убыхов и шапсугов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://adygi.ru/index.php?newsid=11389>. Обращение: 6. 08. 2015.

⁴⁷ Ардзинба В. Г. Собрание Трудов. (Заметки к текстам хеттских ритуалов). Москва – Сухум, 2015. С. 192.

⁴⁸ См. Шортанов А. Т. Адыгские культы. Нальчик, 1992. С. 48. Бгажников Б. О роли миграции в этногенезе адыгов. // Древняя и средневековая культура адыгов//. Материалы международной научно-практической конференции. Нальчик, 2014. С. 24.

⁴⁹ Шортанов А. Т. Указ соч. ... С. 49.

с охранительными способностями этого растения в работе адыгского фольклориста Асфара Куёк читаем: «...обрубок из боярышника с семью сучьями олицетворял бога наездников и домашнего очага Саозэреша. Он обычно хранился в амбаре, и доставали его на кануне адыгского Нового года, устанавливали в доме, наряжали сыром, сладостями...».⁵⁰

Для выявления сходных обрядовых действий особый интерес представляет круг хеттских текстов, связанных с идеей плодородия. Спр.: «...привнесение дерева еуа имеет целью восстановление плодородия, изобилия и благополучия семьи. Тут особенно примечательно то, что его, т.е. дева еіа украшали и устанавливали как символ вечного процветания и благоденствия...».⁵¹ Очевиден тот факт, что функционально адыгский боярышник соответствует абхазскому ашч, т.е. «плющ», который представляет собой магический «букет», составленный из семи плющевых веток. Его так же, как и адыгского обрубка,⁵² с символическими сучьями устанавливали в доме. И наконец, другой весьма характерной стороной данного культа является обрядовая процедура. Спр.: «Когда его так украсят, несколько человек берут его, чтобы с церемониями внести в дом, остальные встречают его на пороге дома и поздравляют со счастливым прибытием».⁵³ Таким образом,

⁵⁰ Куёк А. С. Священное дерево в мифопоэтических воззрениях адыгов. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение Выпуск: №2 (121) 2013. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/svyaschennoe-derevo-v-mifopoeticheskikh-vozzreniyah-adygov#ixzz3rJKkpgmh> (Обращение: 6. 12. 2015.)

⁵¹ Арутюнян Р. С. Домашняя жизнь хеттов (хеттские праздники и обряды, связанные с домом). Автореферат, диссертации на соискание ученой степени к. и. н. Ереван, 1992. С. 12.

⁵² Обрубок дерева олицетворял бога плодородия Созеришь.

⁵³ Агрба Б. С. Друидизм в Черкессии. // Культ и быт адыгов. Вып. X. Майкоп, 2005. С. 34. См. также Маремшаова И. И. Менталитет в семейных общественных традициях: Кабарда, Балкария, Карачай. Нальчик, 1999. С. 103.

проанализированный материал убедительно свидетельствует об идентификации отдельных обрядовых действий, описание которых даётся в хронологически отдалённых ритуальных текстах.

Этот вид растений в культуре исследуемых народов многофункционален. Свидетельством тому может быть тот факт, что в абхазо-адыгском быту священные деревья служили не только местом проведения различных религиозных церемоний, но и предназначались для других актов общественной жизни. Так, именно здесь собиралась хаса – общинное собрание,⁵⁴ здесь также проходил общественный суд – азбырта тып. – «место для проведения суда». Более того, священные деревья представляли человеку право убежища. Так, в их пределах строго запрещалось наказывать преследуемого, часто этим правилом пользовались отступники от норм адат и лица, подлежащие кровному отмщению.⁵⁵ У абхазов до сего времени сохранились воспоминания, когда все моления и общественные собрания происходили в священных рощах или под отдельными почитаемыми деревьями. Известно, что народные собрания абжуйцев до недавнего времени проводились под огромным ореховым деревом в с. Моква, а бзыпские абхазы для решения своих дел собирались в священной липовой роще, недалеко от христианского храма.⁵⁶

Параллелизм абхазских и хеттских представлений о боярышнике обнаруживается в мифе о поисках Бога плодородия – Телепинуса.⁵⁷ Спр.: «...Под боярышником боги собрались на свет. Под боярышниками там долголетие богов. Там боги

⁵⁴ Шортанов А. Т. Указ соч. С. 53.

⁵⁵ Унежев К. Х. Культура адыгов (черкесов и балкарцев). Нальчик, 2003. С. 136.

⁵⁶ Акаба Л. Х. Традиционные религиозные представления // Абхазы. М., 2012. С. 365.

⁵⁷ В указанном хеттском мифе засвидетельствована коллегиальность хеттских богов.

все уселись: бог Папаяса, и богиня Испусатаяса и Богиня Защитница, и Богини-Матери, Бог Зерна Бог Созревания и Бог-Защитник, и богиня Хабанта».⁵⁸ Представляется очевидным то, что деревья с боярышником в быту хеттов так же, как у адыгов, являлись непосредственным местом сборища богов. Подобное предназначение деревьям-боярышникам отводилось не только в среде хеттских богов, но и в мире людей.

Как известно, культ священных деревьев и рощ занимал заметное место в религиозной системе народов мира. В этом отношении причерноморские народы не являлись исключением. Об этом свидетельствуют античные и средневековые источники. Почти в неизменном виде до конца XIX века рощи в культуре народов Кавказа выполняли функцию священных святилищ, т.е. служили как бы храмами, посвященными божеству.⁵⁹ Так, например у абхазо-адыгов большинство языческих святилищ представляли собой дубовые рощи, которые служили главным местом моления.⁶⁰ Для выявления сходной характеристики сакрального пространства в религиозной системе этих народов следует обратиться к работам востоковеда, исследователя хеттской культуры, проф. Ардзинба В. Г. (Собрание Трудов. М., 2015). В I томе «Древняя Малая Азия, история и культура» автор анализирует целый ряд письменных текстов. В их числе обращают на себя внимание некоторые хорошо сохранившиеся таблички хеттского итинерария антахшума,⁶¹ которые чётко описывают обряд, совершаемый

⁵⁸ Иванов Вяч. Вс. Луна, упавшая с неба. Древняя литература Малой Азии. М., 1977. С. 58.

⁵⁹ Евгений Вейденбаум. Священные рощи и деревья у кавказских народов // Культы. Легенды. Предания. Нальчик, 2010. С. 57-60.

⁶⁰ См. Куёк А. С. Священные деревья у адыгов. ... Акаба. Л. Х. Традиционные религиозные представления. ... С. 365.

⁶¹ Антахшум – один из наиболее продолжительных и достаточно хорошо документированных ритуалов. Этот ритуал длился 38 дней. Антахшума входит в круг тех ритуалов, осуществляемых в первый сезон Нового года, это был праздники дождей.

царем у каменной стелы, символизирующей собой Бога Грозы Хатти. Стела (Бога Тару. – **К.Ф.**) располагалась в помещении тарну, на территории ритуальной самшитовой рощи.⁶² Для ритуала в самшитовой роще царь на рассвете облачался в торжественный наряд. В табличке КВо X, 20 2 (31) говорится, что «и перед каменной стелой бога Грозы они (участники ритуала. – **К.Ф.**) режут быков и овец».⁶³ Примечательно, что указанные животные во многих хеттских ритуальных текстах фигурируют как жертвенники, что выделяет их из круга остальных животных.

В программу праздника антахшум входили и другие ритуалы, совершавшиеся в лесу. Одна из таких священных рощ локализовалась рядом с хеттским городом Таурисом.⁶⁴

Итак, почитание священных деревьев и рощ является распространённым явлением на Кавказе. Дубовые рощи известны практически в каждой долине Черноморского побережья Кавказа. Касаясь религиозных верований древних абхазских племен, Прокопий Кесарийский писал: «Эти варвары еще в мое время почитали рощи и деревья. По своей варварской простоте они полагали, что деревья являются богами».⁶⁵ О культовом отношении абхазов к некоторым деревьям свидетельствовали авторы более позднего времени.⁶⁶ Так, например; относительно черкесов Ксаверио Главани писал: «Каждый округ Черкесии имеет особое священное место, находящееся в лесу... в этом лесу совершают обряды...».⁶⁷ Известно, что эти рощи служили местом моления. Одна из та-

⁶² Ардзинба В. Г. Собрание трудов. Т. I (Хеттские сезонные царские ритуалы). М., 2015. С. 68.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Прокопий Кесарийский. Война с готами. Пер с греческого. Кондратьева С. П. М., 1950. С. 382

⁶⁶ Акаба Л. Х. Традиционные религиозные представления. ... С. 364.

⁶⁷ Чурсин Г. Ф. Материалы по этнографии Абхазии. Сухум, 1957. С. 50-51.

ких рощ Тхэшаг, посвященная покровителю крупного скота, некогда располагалась в районе Шэхапэ, нынешнего поселка Головинка.⁶⁸ Подобные рощи были широко распространены в Абхазии, об этом свидетельствуют авторы прошлого столетия. Так, например русский этнограф первой половины XX века Чурсин Г. писал, что «священные рощи или отдельные священные деревья имеются чуть ли не в каждой сельской общине».⁶⁹ Далее автор сообщает о том, что в с. Калдахвара Гудаутского района на вершине горки находится роща, глубоко почитаемая окрестным населением.⁷⁰ Такие рощи были известны во многих селах Абхазии, например, одна из широко известных дубовых рощ находилась в Бзыпской Абхазии в с. Блабырхуа Гудаутского района.⁷¹

Таким образом, имеющиеся хеттские письменные памятники свидетельствуют о том, что священные рощи составляли круг сакрального пространства и вполне могли служить местом локализаций дохристианских храмов, поэтому христианские храмы в Абхазии возводились, как правило, в местах прежних языческих святилищ в священных рощах. Это убеждает нас в том, что давние истоки традиций возведения храмов вблизи священных рощ имели продолжение в Абхазии. Священные рощи по-прежнему продолжают служить местом проведения различного рода религиозных обрядов.

Литература

Источник

1. **Прокопий Кесарийский.** Война с готами. Пер с греческого. Кондратьева С. П. М., 1950.

⁶⁸ Куёк. А. С. Священные деревья у адыгов. Покровителем крупного скота у адыгов является бог Ахын.

⁶⁹ Чурсин Г.Ф. Указ соч. ... С. 50.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Акаба Л. Х. Традиционные религиозные представления. ... С. 365.

1. **Арутюнян Р. С.** Некоторые особенности хеттских домашних праздников. // ВДИ 1992 г. № 1.
2. **Арутюнян Р. С.** Домашняя жизнь хеттов (хеттские праздники и обряды, связанные с домом). Автореферат диссертации на соискание ученой степени к. и. н. Ереван, 1992.
3. **Ардзинба В. Г.** Собрание Трудов. Т II. Москва–Сухум, 2015.
4. **Ардзинба В. Г.** Рецензия на работу V. Naas. Der Kult von Nerik. // ВДИ 1975 г. № 1.
5. **Ардзинба В. Г.** Хеттский строительный ритуал // Древние цивилизации от Египта до Китая. М., 1997.
6. **Ардзинба В. Г.** Собрание трудов. Т I. Москва–Сухум 2015.
7. **Акаба Л. Х.** Исторические корни архаичных ритуалов абхазов. Сухум, 1984.
8. **Акаба Л. Х.** Традиционные религиозные представления // Абхазы. М., 2012.
9. **Агрба Б. С.** Друидизм в Черкессии. // Культ и быт адыгов. Вып: X. Майкоп, 2005.
10. **Бгажноков Б.** О роли миграции в этногенезе адыгов. // Древняя и средневековая культура адыгов // Материалы международной научно-практической конференции. Нальчик, 2014.
11. **Бгажба Х. С.** Бзыбский диалект абхазского языка. Тб., 1964.
12. **Вейнберг И. П.** Человек в культуре Древнего Ближнего Востока. М., 1986.
13. **Вейденбаум Е.** Священные рощи и деревья у кавказских народов // Культы. Легенды. Предания. Нальчик, 2010.
14. **Гамкрелидзе Т.В. Иванов Вяч. Вс.** Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-ти-

- пологический анализ праязыка и протокультуры. Т II. Тбилиси, 1984.
15. **Зеленин Д.** Тотемы-деревья в сказаниях и обрядах европейских народов. М., 1937.
 16. **Званба С. Т.** Этнографические этюды. Сухум, 1955.
 17. **Иванов Вяч. Вс.** Луна, упавшая с неба. Древняя литература Малой Азии. М., 1977.
 18. **Крывелев И. А.** Происхождение религии. М., 1965.
 19. **Кагаров Евг.** Культ фетишей, растений и животных в Древней Греции. СПб., 1913.
 20. **Кумахов А. М. Кумахова З. Ю.** Нартский эпос. Языки и культуры. М., 1998.
 21. **Куёк А. С.** Священное дерево в мифопоэтических воззрениях адыгов. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. Выпуск № 2 (121). 2013.
 22. **Куёк А. С.** Священные деревья у адыгов. [Электронный ресурс]
 23. **Лобков Д.** Магические свойства деревьев. // PRESSI (HERSON)
 24. **Маремшаова И. И.** Менталитет в семейных общественных традициях: Кабарда, Балкария, Карачай. Нальчик, 1999.
 25. **Паранук К. Н.** Мифопоэтика и художественный образ мира в современном адыгском романе. Майкоп, 2012.
 26. **Семенова А. Б.** Отражение культа дерева в современной свадебной обрядности карачаевцев и балкарцев. // Лавровский сборник. Материалы XXXIII среднеазиатско-кавказских чтений 2008-2009 гг. к 100-летию со дня рождения Леонида Ивановича Лаврова. Этнология, история, археология, культурология. СПб., 2009
 27. **Семён Броневский.** Известия о Кавказе. (Новейшие

- географические и исторические известия о Кавказе). М., 1823
28. **Унежев К. Х.** Культура адыгов (черкесов и балкарцев). Нальчик, 2003.
 29. **Хмелевский Г.** Христианство и религии мира. М., 1968.
 30. **Хазарадзе Н. В. Цагарейшвили Т. Ш.** К идентификации ^{GIS} еia хеттских письменных источников (Хетто-грузинские мифологические параллели) // Кавказ и цивилизации Древнего Востока (Материалы всесоюзной научной конференции). Орджоникидзе, 1989.
 31. **Хазарадзе Н.** Южный Кавказ и Древний Восток. (Этнокультурные параллели) [Электронный ресурс].
 32. **Хотко Б. С.** Современные священные рощи и священные деревья у абхазов: к вопросу о традиционном и новационном // Вторичные формы традиционной народной культуры. Материалы научно-практической конференции (Краснодар, 26-27 ноября 2010 г.) Краснодар, 2010.
 33. **Чурсин Г. Ф.** Материалы по этнографии Абхазии. Сухум, 1957.
 34. **Шортанов А. Т.** Адыгские культы. Нальчик, 1992.
 35. **Шагиров А. К.** Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков. М., 1977.

Респонденты

1. Авидзба Виктор, 45 л., г. Сухум.
2. Габниа Цира, 53 г., г. Сухум.
3. Камлиа Шота, 83 года, с. Лыхны.
4. Кобахиа Мизан, 59 л., с. Лыхны.
5. Сандзаа-Кобахиа Светлана, 57 л., с. Лыхны.
6. Тарджман-ипа Чичика, 59 л., с. Лыхны.
7. Багателиа-Парцхалиа Рима, 76 л., с. Лыхны.

Интернет-ресурс

http://krotov.info/library/04_g/ru/ia_13.htm2. 2.

<http://www.abkhaziya.org/>

<http://adygi.ru/index.php?newsid=11389>.

<http://cyberleninka.ru/article/n/svyaschenoe-derevo-v-mifopoeticheskikh-vozzreniyah-adygov#ixzz3rJKkpgmh>

Оглавление

Смырцха Софиа. Михаил Мамет-ица Трапшь ицстазаареи итцаарадырратә мөси	3
Трапш А. М.М. Трапш и археологические памятники села Куланурхва.	16
Мамац-ипа Р.У. Из истории изучения палеолита в Абхазии.	26
Габеляя А.С. Тамышское поселение эпохи Колхидской культуры.	38
Джопуа И.А. Экономические положение Абхазии в эллинистическую эпоху	45
Возиян М.В. В вопросе о греческой колонизации Восточного Причерноморья.	53
Авиздба Д. З., Счастнй Д. А. Генезис наконечников копий в VIII –I вв. до н.э.	63
Трапшь-цха Гуил Ещье. Акәатәи астела	75
Кайтан Ш.Г. Исследования Средневековых оборонительных сооружений	78
Хутаба Т. З. О социально-экономическом положении Апсилии (по трудам М.М. Трапш)	86
Кобахия Ф. М. О культурах, связанных с вечнозелёными растениями и деревьями, в Кавказо-малоазийском регионе	99
Кобахия Ф. М. Тавроболий в традиционной религии абхазов	122
Дел-цха М.Д. Ацсуаа ржьиратә казара иадхәалоу зцаарақәак	132
Бжания А.Р. К вопросу о ситуации религиозного сектанства в Абхазии.	140